

УДК 93/94

В.Ю. СЕЛИВАНОВА

(valeria.maksimova2014@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЛЕГИТИМНОСТЬ ПРАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН-РЕГЕНТОВ: Е. ГЛИНСКАЯ И С. РОМАНОВА*

Рассматриваются вариации определений термина «легитимность государственной власти» в современной науке и значимость легитимности в определённые исторические периоды человечества. Анализируется деятельность регентов Елены Глинской и Софьи Романовой с целью определения легитимности их власти.

Ключевые слова: история России, регентство, XVII век, женщины-правительницы, Софья Алексеевна, Вечный мир, Нерчинский договор, Крымские походы, Славяно-греко-латинская Академия, Пётр I, допетровская Россия, старообрядчество.

Легитимность власти имела огромное значение в периоды после буржуазных революций, когда власть народа возрастала, и они могли, так или иначе, выбирать, кто будет править государством. Однако, тем не менее, одобрение правителей имело значение и в монархический период.

На сегодняшний день существует множество определений термину «легитимность» в политологии и в праве. Начнём с того, что «легитимность» происходит от латинского слова “legitimus” – законный. На основании этого даются следующие определения «легитимности государственной власти» – «это власть, которая соответствует представлениям общества данного государства о надлежащей, требуемой, необходимой власти» [1] и, например, ещё, «признание обществом или большинством народа сложившейся системы власти как естественной, нормальной, соответствующей его воле и интересам» [9].

Кроме того, в политико-правовой науке существует и схожее понятие легитимности – «легальность». Легальной властью будет в том случае, когда она действует по существующим законам и нормативно-правовым принципам, и не зависит от того, признаётся ли она населением государства. Кроме того, необходимо отметить и то, что в юридических документах нельзя встретить «легитимность», поскольку данный термин не является юридическим в отличие от «легальности».

Если говорить на примерах исторических событий, то, например, правление Екатерины II является ярким примером легитимной власти, но нелегальной. Нелегальным правлением оно являлось, т. к. Екатерина лишила власти законного наследника престола, Петра II, но, тем не менее, являлась легитимным, т. к. оно нашло отклик в российском населении.

По факту на легитимность и легальность государственной власти влияло и конкретное положение в самой стране. В периоды, когда власть переходила от одной династии к другой, подданным было нелегко разобраться в законности права на престол того или иного претендента. Например, в годы войны Алой и Белой розы, когда любой наследник Плантагенетов занимал английский престол, воспринимался англичанами позитивно, несмотря на то что смена правителя происходила большое количество раз. Позитивный настрой английского народа, в первую очередь, был связан с тем, что они верили в будущие преобразования вошедшего на престол короля, которые приведут к завершению войны и кровопролития.

Говоря уже о приходе Елены Глинской к власти, важно отметить, что на сегодняшний момент данный вопрос является дискуссионным в отечественной историографии. До наших дней не дошёл главный исторический источник, духовная грамота Василия III, который бы подтверждал факт передачи власти от Василия III непосредственно к Елене, обходя Опекунский совет.

Самые известные исследователи периода регентства Елены, А.Л. Корзинин [4] и М.М. Кром [5, с. 128] отмечают, что в глазах подданных именно Иван IV обеспечивал легитимность

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

её власти. При изучении документов отмечается некая форма «соправительства» [7], которая, по своей сути, и давала обоснование власти Глинской по кровному родству. Исследователи отмечают, что Елена к осени 1534 г. смогла устранить Опекунский совет, а затем и признания титула «государыня» за собой. Хотя, в действительности, не обладала всей полнотой великокняжеской власти.

Впервые обращение к Елене датируется сентябрём 1534 г. в выписке из книг дьяка Тимофея Казакова: «князь великий Иван Васильевич всея Руси и мати его государыня великая княгини Елена» [3, с. 437]. Именно в этом случае стоит обратить внимание на написание титула Ивана IV, который именуется во всех документах «государем великим князем всея Руси», когда Елена носит следующий титул: «государыней великой княгиней». Казалось бы, что титулы носят схожий смысл, но именно в титуле Елены отсутствовала часть «всея Руси», тем самым, это подчеркивало, что носителем суверенитета государства был Иван IV.

Несмотря на то, что Елена являлась соправительницей сына, она не обладала всей полнотой великокняжеской власти. Все нормативные акты в годы её регентства были только от имени Ивана IV. Глинская не обладала властью для выдачи официальных грамот, не обладала и самостоятельностью в и пожаловании думных чинов, и в назначениях на должности воевод, не имела право принимать и отправлять посольства, заключать мирные договоры. Кроме того, Елена была вынуждена обращаться к боярам, т. к. не имела опыта в управлении государством.

Важно отметить, что упоминается государыня только в бумагах внутренних дел, когда на документах, связанных со внешними делами, Елена не фигурировала. Кроме того, М.М. Кром [5, с. 129–131] отмечает, что не затрагивалось регентство Елены во всех иностранных источниках того времени, предпочтение отдавали Ивану IV, который, по их мнению, в трёхлетнем возрасте самолично принимал все решения.

Большая часть исследователей предполагают, что власть Е. Глинской поддерживала Русская Православная Церковь в лице митрополита Даниила, который и венчал на великое княжество малолетнего Ивана. Помимо представителей Русской церкви у Елены Васильевны была поддержка и со стороны московской знати, например, представители родов Оболенских и Ярославских.

Таким образом, несмотря на признание титула «государыни» за Еленой, её полномочия как правительницы были существенно ограничены, но, тем не менее, Е. Глинская нашла отклик на своё правление во всех привилегированных слоях русского населения XVI в.

Софья Алексеевна пришла к власти благодаря Стрелецкому восстанию 1682 г., события которого историки интерпретируют по-разному. Двоецарствие Ивана V и Петра I с регентом Софьей сложилось после того, как стрельцы подали челобитную о прощении царевне Софье о правлении Российским государством. Как отмечает С. Медведев, только спустя время и уговоров всего Московского царства Софья благодаря милосердию своему согласилась на управление всеми делами государственным [6].

Важно понимать, что после майских событий 1682 г. Софью вряд ли можно было назвать единоличной правительницей или самодержицей. Понятно, что поначалу статус Софьи Алексеевны был не определён, и если обращаться к работе А.П. Богданова [2], то можно утверждать о том, что само регентство не получило юридического оформления. Однако разного вида источники подтверждают наличие реальной власти в руках царевны. Так, например, подтверждение регулярных посещений Софьей заседаний Боярской Думы можно найти в официальных русских источниках. На заседании 2 марта 1683 г. «Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья Росии Самодержец и Сестра Их Государыня Благородная Царевна и Великая Княжна Софья Алексеевна, слушав тех статей в комнате, указали и Бояре приговорили» [8] начать сыск беглых крестьян. Необходимо обратить внимание на то, что титулы Петра, Ивана и Софьи носят разный характер. Также, как и в случае с Е. Глинской, носителями суверенитета были Пётр и Иван, но никак не Софья.

В грамотах, которые высылались европейским правителям, о Софье не упоминалось, однако, иностранцы, посещавшие Россию в данный период, понимали, в чьих руках сосредотачивалась власть. Например, Георг Адам Шлейссингер отмечает, несмотря на то что Иван и Пётр занимали трон, фактически решение принимала Софья и бояре. О царевне он говорил: «то, что она одарена высоким княжеским разумением, ясно, как день, и многим известно» [11].

Таким образом, восстание 1682 г. не предоставило царевне формальных признаков власти. Кроме того, представители царского дворца в большем случае являлись сторонниками Петра, но Софье удалось найти на кого опереться в годы своего регентства, на В.В. Голицына и Ф.Л. Шакловитого. Также царевна надеялась заручиться поддержкой со стороны главы Русской Православной церкви, однако, этого не удалось. Враждебное отношение патриарха Иоакима к ней объясняется его консервативными убеждениями, что они поощряли «латинскую ересь», разрешая католикам посещать Русское государство. Софья нашла отклик в многочисленных стрельцких кругах и среди последователей никоианцев, которые поддерживали борьбу правительства со старообрядцами.

Известно, что Софья пыталась узаконить свой статус правительницы и включала своё имя в царский титул. Кроме того, её профиль уже к концу её регентства начали чеканить на монетах, и она старалась как можно чаще появляться перед народом и на официальных торжествах. До нашего времени сохранились гравюры, на которых Софья была изображена с короной на голове.

Доказано, что и сторонники Софьи Алексеевны искали возможность венчания её на царство. Когда в 1689 г. расследовалось дело Шакловитого, было обнаружено, что в августе 1687 г. была предпринята попытка убедить стрельцов подать властям челобитную. Шакловитый говорил, что Софья отправила его в Коломенское и просила его разведать, какова может быть реакция стрельцов, если «она государыня изволит венчатца царским венцом». Видимо, в конечном счете Софья «учинить того не изволила», опасаясь «гнева» своих братьев [10, с. 281].

Однако, легитимность Софьи напрямую зависела от возраста Петра I. Чем старше он становился, тем больше в представлении народа формировалась мысль о том, что на престоле должен находиться законный царь без какого-либо представителя в связи с его совершеннолетием.

Таким образом, можно подвести итог, что легитимность правления как Елены Глинской, так и Софьи Романовой напрямую зависело от признания их российском обществом, т. е. от одобрения знатных и незнатных династий их в качестве лица, заменяющего монарха по случаю его малолетства. Кроме того, немало важный факт в легитимности правления данных регентш зависело и от их взаимоотношений с монархами: Елену и Софью с монархами связывало кровное родство. Данные факты подтверждают легитимность правлений Глинской и Романовой.

Литература

1. Баранов П.П., Овчинников А.И. Конституционная легитимность государственной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7. С. 3–8.
2. Богданов А.П. Царевна Софья и Петр. Драма Софии. М.: ВЕЧЕ, 2008.
3. Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики: моногр. М.: Наука, 1970.
4. Корзинин А.Л. Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 4. С. 19–29.
5. Кром М.М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40 годов XVI в. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
6. Медведев С. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве // Богданов А.П. Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М.: Современник, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/polk-15/3.htm> (дата обращения: 15.01.2022).
7. Наказные речи (в списке) Князя Андрея Иоанновича Старицкого, на имя малолетнего Великого Князя ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА и матери его Правительницы Великой Княгини ЕЛЕНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ: не понуждению его ехать в Москву и об успокоении сердечного его прискорбия Государскою милостью // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1819. С. 37–38.
8. О посылке сыщиков для отыскивания беглых // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 2. СПб., 1830. [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 15.01.2022).
9. Примова Э.Н. К вопросу о легитимности власти // Власть. 2013. № 8. С. 112–116.
10. Хьюз Л. Царевна Софья / пер. с англ. и науч. редактирование: к. и. н. С.В. Лобачёв; рецензенты: д.и.н., проф. С.А. Козлов, д.и.н., с.н.с. А.П. Павлов. СПб.: Гранд, 2001.
11. Шлейссингер Г.А. Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. [пер. по рукописи с нем.] // Вопросы истории. 1970. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://drevlit.ru/texts/sh/shleisinger1.php> (дата обращения: 17.01.2022).

VALERIYA SELIVANOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**LEGITIMACY OF RULING OF WOMEN-REGENTS: E. GLINSKAYA
AND S. ROMANOVA**

The article deals with the variations of the definitions of the term “legitimacy of public authorities” in the modern science and the significance of the legitimacy in the definite historic periods of the humanity. There is analyzed the activity of the regents – Elena Glinskaya and Sofya Romanova – with the aim of the definition of the legitimacy of their authority.

Key words: History of Russia, regency, the XVIIth century, women-rulers, Sofya Alekseevna, Eternal Peace, Treaty of Nerchinsk, Crimean Campaigns, the Slavo-Greek-Latin Academy, Peter the Great, pre-Peter Russia, Old Belief.